

Религиозная литература раннего средневековья

В статье представлены особенности направлений духовной литературы: литургической поэзии, агиографии и дидактико-аллегорической поэзии. Указывается, что агиографические произведения имели строгий жанровый канон, в церквях и в монастырях агиографические произведения собирали и записывали на латыни, но они довольно рано начали пересказываться в народной среде на зарождающихся европейских языках. Приводятся имена авторов произведений духовной литературы и краткая характеристика произведений. Жития были очень популярны в средневековой Европе среди простых людей

Ключевые слова: раннесредневековая литература, клирикальная литература, литургическая поэзия, гимнография, дидактико-аллегорическая поэзия, агиография, жизнь и деяния святых.

В эпоху раннего средневековья в Европе начинаются процессы государственной организации разных народов и становление культуры феодального общества, в том числе и его литературы [4].

Три основных сословия составляли в ту эпоху население Европы – крестьянство, феодальное рыцарство и духовенство, игравшие разные роли в раннесредневековой культуре. Крестьянство было носителем фольклорных традиций. В рыцарской, дружинной среде зародился героический эпос; однако рыцарство, как и большинство мирян, было в ту пору неграмотно.

Монополия на образование и определяющее место в культуре принадлежали церкви – институту средневекового общества, который авторитетом религии освящал его духовные ценности и идеалы. Именно в среде духовенства сложилась и оформилась раннесредневековая литература, на которую с самого начала оказывала значительное влияние античная культурная традиция (Николаева И. Ю., Карначук Н. В.).

Особенно внимания заслуживает религиозно-церковная (клирикальная) (лат. clericalis – церковный) литература, сформировавшаяся в результате слияния античной и раннесредневековой культур и надолго определившая смысловую направленность и ярко выраженный морально-дидактический характер средневековой литературы. Все её произведения могут быть разделены на два направления в зависимости от того, обращены они к богу или к людям. Первое – это литургическая поэзия (гимны, секвенции, тропы, литургические драмы); вторая – агиография (жития святых) и дидактико-аллегорическая поэзия.

Области поэзии первое место принадлежит литургическим гимнам. Именно они и составляли основу литургической поэзии. Строгого канона их написания не существовало вплоть до XVI века, поэтому каждая местная церковь могла использовать свои гимны и украшать литургию собственными дополнениями.

Литургическая поэзия, латинская гимнография – одна из самых богатых и ярких страниц средневековой европейской литературы. Количество гимнов, сложенных за несколько столетий развития этой поэзии, почти не поддается определению [1].

Известным сочинителем гимнов был епископ Амвросий Медиоланский (ум. в 397 году). Он первым ввел гимны в западноевропейское богослужение.

Самым ярким примером гимнов является «День гнева» (лат. «Dies irae») францисканского монаха Фомы Челанского (итал. Tommaso da Celano):

Dies irae
Dies irae, dies illa
solvat saeculum in favilla
teste David cum Sibylla

День гнева
День гнева, тот день,
повергнет мир во прах,
по свидетельству Давида и Сивиллы.

Quantus tremor est futurus
quando iudex est venturus
cuncta stricte discussurus.

О, каков будет трепет,
когда придёт Судия,
который всё строго рассудит.

Другой известный христианский гимн – «Te Deum» (лат. «Te Deum laudamus» – «Тебя, Бога, хвалим»). Согласно церковному преданию, текст гимна написал в конце IV века св. Амвросий Медиоланский.

Историко-культурное значение гимнов как поэтических произведений выходит за пределы Средневековья, например, музыку к «Дню гнева» Фомы Челанского писали Моцарт Кабалевский, Чайковский, Орландо ди Лассо и другие композиторы. Гимны входили в эстетическое сознание и Возрождения, и классицизма, и Просвещения.

По стихотворной форме в гимнографии различались метры, ритмы и секвенции.

Метрами назывались гимны, написанные классическими античными строфами – сапфической, асклепиадовой и др. Традиция таких гимнов восходила к Пруденцию и его современникам.

Ритмами назывались гимны, написанные короткими строчками силлаботонических ямбов и хореев; традиция таких форм восходила к Амвросию и Августину. Они были легки для поэтов и для слушателей, давали хорошую основу для музыкальных вариаций, и темы литургической лирики находили в них наиболее непосредственное воплощение.

Наконец, секвенция, самая своеобразная форма средневековой лирики, представляла собой первоначально не что иное, как прозу, положенную на музыку. Это были подтекстовки к долгой и сложной колоратуре, сопровождавшей приближение священника к алтарю. Такая форма родилась во Франции в IX веке, получила прекрасную разработку в творчестве монаха-бенедиктинца Ноткера Санкт-Галленского (840-9120) в начале X века, пользовалась популярностью (как в более строгих, так и в более свободных формах) на протяжении всего XI века. В XII веке общий вкус к четкости и ясности преобразовал форму секвенции: она стала писаться короткими строфами со звонкими рифмами и четким ритмом: первым классиком новой секвенции был поэт Адам Сен-Викторский (ум. 1192 г.), а высшие достижения в ней принадлежат Фоме Аквинскому и поэтам-францисканцам XIII века. Наиболее ранним французским образцом является древнейший литературный текст конца IX века на старофранцузском языке «Секвенция о св. Евлалии» (лат. «Séquence de sainte Eulalie»), повествующая о мученичестве юной христианки во имя веры.

Помимо гимнов, метров, ритмов и секвенций, создавались размышления, молитвы поучения, плачи.

Особенную судьбу имела одна из малых форм литургической лирики – троп. Троп был тем звеном, из которого выросла вся новоевропейская литературная драма. Троп, как и секвенция, также был вставкой в литургический текст. Он был приурочен к зачину литургии и служил его риторическому эмоциональному выделению. Тропы строились по принципу вопрос – ответ, которые исполнялись во время богослужения двумя полухориями и сопровождалась символической жестикуляцией исполнителей. Самый древний сохранившийся текст «Кого ищите?» (лат. «*Quem Quaeritis*») был найден в монастыре города Лимож и датируется 923 -924 годами н. э. Троп «*Quem Quaeritis*» изображал сцену встречи Девы Марии с ангелами у могилы Иисуса. Изначально троп включал только три строчки диалога:

Interrogatio: *Quem quaeritis in sepulchro, o Christicolae?*

Responsio: *Jesum Nazarenum crucifixum, o caelicolae.*

Angeli: *Non est hic; surrexit, sicut praedixerat. Ite, nuntiate quia surrexit de sepulchro*

Вопрос: Кого ищите во гробнице, христоревнители?

Ответ: Иисуса Назарянина распятого, о небожители!

Ангелы: Его здесь нет. Он вознесся (на небо), как и было предсказано. Идите и расскажите, что он вознесся из гробницы.

Одно из наиболее древних документальных свидетельств включения тропа в литургию описывает мистериальную церемонию «Визит в гробницу» (лат. «*Visitatio sepulchri*»), происходившую в середине X века в аббатстве Флери-сюр-Луар (Франция).

Тропы, сопровождаясь пантомимой, постепенно охватывали все новые и новые сюжеты Священного Писания (появление жен-мироносец, плач Богоматери над гробом и др.). Популярность тропов, разыгрываемых духовными лицами возле алтаря внутри самой церкви, привела к появлению двух самых ранних литургических драм – пасхальной и рождественской.

Чтобы диалогическая переключка полухорий превратилась в драму, нужен был игровой, инсценировочный элемент. Он появляется уже в X веке (служебник Этельвольда Винчестерского, 960 – 970 годов): в пасхальной службе среди церкви ставится подобие гробницы, а четыре переодетых монаха изображают жен-мироносиц и обращающегося к ним ангела. Затем действие начинает расширяться, к нему «прирастают» новые сцены – плач Богоматери над гробом, явление воскресшего Христа Марии Магдалине, потом сцены страстей и т. д. (любопытна аналогия с античным театром, где плач был одним из первых обязательных элементов рождающейся трагедии). Совершенно аналогичную эволюцию претерпевает и рождественская служба.

Тексты литургической драмы сперва состояли из фраз Писания, механически влагаемых в уста персонажей; потом они все больше литературно обрабатываются, перелагаются в стихи, исполняемые как арии и речитативы. Выдвигаются второстепенные роли, допускающие больше свободы в разработке. Постепенно литургическая драма охватывает все темы Священного писания, выходит за его пределы и принимается инсценировать жития святых. Драма

отрывается от фиксированного места в богослужении и ощущается как самостоятельное художественное произведение. Наступает время, когда драматическое представление выходит из церкви на паперть и на площадь, а организация представления переходит от церковных властей к городским. В латинский текст вторгаются все более пространственные вставки на народных языках для понятности массовому зрителю. Отсюда начинается эволюция основных жанров средневековой драмы [2].

Указом папы Иннокентия III (1210 год) представления литургической драмы в храме были запрещены. Но на площадях и на улицах представления продолжались. Постепенно латинский язык в них был заменен национальными языками, в представлениях стали принимать участие горожане.

Литургическая драма явилась основой для возникновения средневекового театра и оказала прямое влияние на становление жанра мистерий и мираклей. Сюжет мистерии – (лат. *mysterium* церемония) основного жанра средневековой религиозной драмы обычно брался из Библии или Евангелия и перемежался бытовыми комическими сценками. Миракль (лат. *miraculum* – чудо) – инсценировка чудес, совершавшихся святыми и Богородицей.

Жанр дидактико-аллегорической поэзии отличается преобладанием практической морали, использованием форм сатиры и риторики, поучающим и агитационным характером повествования. Наряду с поучительными произведениями о грехопадении и спасении человека, о страшном суде, к жанру дидактико-аллегорической поэзии можно отнести эпос о зверях. Самая ранняя литературная обработка составлена около 940 года монахом из г. Туля в Лотарингии; в XII в. магистром Нивардом из Фландрии была написана дистихами на латыни поэма «Изенгрим» (лат. «*Ysengrimus*»), в которой магистр соединил многостороннюю ученость с народной традицией. Поэма сатирически изображает средневековое общество. Главным героем эпического цикла был Лис – хитрец, ставший олицетворением победоносного зла. Во Франции на основе эпоса создан «Роман о Лисе».

Наиболее полно дидактико-аллегорическая поэзия выражалась в двух жанрах: зеркале и проповеди.

Зерцалом в средневековой литературе назывался вначале краткий и удобообозримый свод материала по любой науке.

Проповедь была самым массовым жанром средневековой литературы. Самыми известными памятниками этого вида дидактико-аллегорической поэзии являются «Проповедь» святого Августина Блаженного и сборник «Римские деяния».

На стыке между литургическими и дидактическими жанрами лежала агиография – самый популярный жанр религиозной литературы.

Агиография (греч. *ágios* – святой; *gráfo* – пишу) – изучение жизни (жития) святых, богословских и историко-церковных аспектов святости.

Житие (*bios* (греч.), *vita* (лат.) – жизнь) – жанр церковной литературы, в котором описывается жизнь и деяния святых. Христианская церковь тщательно собирала сведения о жизни и деятельности своих подвижников и приводила их в общее назидание. Ранние жития повествовали чаще всего о мученичестве христианских праведников. Житие создавалось после смерти святого, но не всегда после формальной канонизации. Для жития характерны строгие содержательные и структурные ограничения, отличающие его от светских биографий. Агио-

графия имела строгий жанровый канон. Обычно это был рассказ о сыне богатых и благочестивых родителей. Долгие годы они были бездетны, а рождение сына последовало лишь после долгих молитв и обращений к Богу. Святость героя проявлялась еще в детском и юношеском возрасте. Став взрослым, «избранник» раздает свое имущество, полностью посвящая себя великой миссии. В течение жизни герой совершает множество подвигов. Чудеса, связанные с этим святым, продолжают и после его смерти. В идеальной форме этот канон выстроен в «Житии Алексея, человека Божья». В X веке канон жанра включал определенный тип героя (епископ, миссионер, девственница), набор добродетелей, особые факты биографии, а также формулы восхваления идеализируемого персонажа [3].

Жития были очень популярны в средневековой Европе среди простых людей, в церквях и в монастырях собирали и записывали жития на латыни, но они довольно рано начали пересказываться на зарождающихся европейских языках. К IX веку относят упомянутую выше «Секвенцию о святой Евлалии» (обнаружена в 1837 году), сохранившуюся в записи на старофранцузском языке, которая является агиографическим сочинением по содержанию и секвенцией по форме.

Другими примерами агиографических текстов являются «Житие святого Леодегара», относящееся к X веку (Святой Леодегар или Сен Леже был епископом из города Отён); «Житие святого Алексея» (середина XI века).

Сохранились имена авторов, создавших жития на латыни: Руфин Аквилейский – римский церковный писатель-монах; Иоанн Кассиан – один из основателей монашества в Галлии; Григорий Турский – франкийский историк и епископ в Туре.

Жизнь святого предлагала высший нравственный урок, увлекала образцами праведной жизни. Популярность житий привела к тому, что, отдельные места житий – легенды (например, известные легенды о святом Франциске Ассизском (XI век), основавшем нищенствующий орден францисканцев), читались в церквях во время богослужения, а сами рассказы о святых стали собираться в своды. Наиболее известный сборник – «Золотая легенда» (лат. «Legenda Aurea») – собрание христианских легенд и занимательных житий святых Иакова Ворагинского (XIII век), получивший распространение по всей средневековой Европе и стоявший на втором месте по популярности после Библии.

Однако, несмотря на стремление средневековой литературы к эстетическому совершенству и к культивированию христианских идеалов и ценностей в жития активно проникал мотив чудес и чудотворства, отвечавший запросам народной религиозности, а вместе с ним возникал интерес к авантюристике и фантастике.

Накопление фантастических рассказов о чудесах, творимых святыми и их мощами, приводит к формированию жанра видений. В жанре видений назидательная цель достигалась в результате того, что ясновидцу открывалась судьба грешных и праведных душ. Здесь часто рассказывалось об участии реальных людей, что и обусловило популярность жанра. Видения оказали значительное влияние на позднейшую французскую литературу, в частности на «Роман о Розе» с его сквозным мотивом «откровения во сне».

Жанр чудес (миракли) родствен жанру видений: по существу, видение есть то же чудо, раскрывающее ясновидцу судьбу грешных и праведных душ и тем

наставляющее его и читателей на путь истинный. Жанры видения и чудес вполне сложились в раннесредневековой литературе: мы находим в нем и стандартный план, и стандартный набор образов и мотивов (в том числе почти постоянные встречи с реальными историческими лицами, караемыми на том свете за недостойную жизнь).

Один из древнейших текстов видений на французском языке «Видения Сальвия Альбийского» (лат. «*Vision de Salvius d'Albi*») построен на сочетании двух элементов, свойственных видениям: явная смерть ясновидца и появление проводника, который беспрепятственно проводит человека в потусторонний мир и обратно. Следует отметить, что общение человека с потусторонним миром в средневековых видениях не являлось самоцелью, а выступало лишь средством к передаче определенного злободневного дидактического содержания.

Таким образом, клерикальная литература отразила наиболее характерные черты духовной жизни того времени.

Жанр дидактико-аллегорической поэзии отличается преобладанием практической морали, использованием форм сатиры и риторики, поучающим и агитационным характером повествования. Наряду с поучительными произведениями о грехопадении и спасении человека, о страшном суде, к жанру дидактико-аллегорической поэзии можно отнести эпос о зверях. Агиографическая литература подчинялась строгим жанровым канонам. Имена мучеников, даже самого простого звания, с древнейших времен записывались в церквях для чествования и памятования. Жития были очень популярны в средневековой Европе среди простых людей, в церквях и в монастырях собирали и записывали жития на латыни, но они довольно рано начали пересказываться на зарождающихся европейских языках.

Западные жития обычно написаны в динамической перспективе, автор как бы проследивает из своей позиции, из земного бытия, по какой дороге прошёл святой от этого земного бытия к Царствию Небесному. Для восточной традиции более характерна обратная перспектива, перспектива святого, уже достигшего Небесного Царства и от вышних озирающего свой путь к нему.

Литература

1. Аверинцев, С. Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от Античности к Средневековью // Из истории культуры Средних веков и Возрождения. – М.: Наука, 1976
2. Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000-2000 : учеб. пособие / Л. Г. Андреев [и др.]. – М., 2001.
3. Гаспаров, М. Л. Латинская литература между Империей и Папством (X-XI вв.) // Памятники средневековой латинской литературы X-XII веков. Сборник / отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек, М. Л. Гаспарова.

L. E. Il'ina

The clerical literature of the early Middle Ages

The article presents the features of the directions of clerical literature: liturgical poetry, hagiography and didactic-allegorical poetry. It is indicated that hagiographic works had a strict genre canon, hagiographic works were collected and recorded in Latin in churches and monasteries, but they began to be retold quite early in the people in the emerging European languages. The names of the authors of

the works of clerical literature and a brief description of the works are given. Lives were very popular in medieval Europe among ordinary people.

Keywords: early medieval literature, clerical literature, liturgical poetry, hymnography, didactic-allegorical poetry, hagiography, life and deeds of the saints.

References

1. Averintsev S. Sud'by evropejskoj kul'turnoj tradicii v ehpohu perekhoda ot Antichnosti k Srednevekov'yu [The Fate of the European cultural tradition in the era of transition from Antiquity to the Middle Ages] // Iz istorii kul'tury Srednih vekov i Vozrozhdeniya [From the history of culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow, 1976

2. Zarubezhnaya literatura vtorogo tysyacheletiya. 1000-2000 [Foreign literature of the second Millennium. 1000-2000]: Work book. Moscow, 2001.

3. Gasparov M. L. Latinskaya literatura mezhdru Imperiej i Papstvom (X-XI vv.) [Latin literature between Empire and Papacy (X-XI centuries)] // Pamyatniki srednevekovoj latinskoj literatury X-XII vekov [Monuments of medieval Latin literature of X-XII centuries]. Collection.